

Уголовная ответственность за преступления против собственности в законодательстве Турецкой Республики: сравнительно-правовой анализ

Илья В. Никитенко

*Дальневосточный юридический институт МВД России
Хабаровск, Россия, dfvni@mail.ru*

Наталья В. Подгорная

*Дальневосточный юридический институт МВД России
Хабаровск, Россия, dfvni@mail.ru*

Аннотация. Проведен компаративистский анализ положений турецкого и российского уголовного законодательства, на основании чего сделан ряд авторских выводов об особенностях законодательного конструирования исследуемых преступлений. В статье рассмотрены особенности уголовного законодательства Турецкой Республики, устанавливающие ответственность за преступления против собственности. В отличие от Российской Федерации, в Турецкой Республике источником уголовного права, помимо уголовного кодекса, выступают и другие специальные законы, содержащие уголовно-правовые нормы. Анализируются особенности уголовного законодательства Турецкой Республики, как в целом, так и отдельных норм, устанавливающих ответственность за преступления против собственности. Рассмотрена систематизация и виды преступлений против собственности. Изучение проблем уголовно-правовой оценки преступлений против собственности позволило раскрыть особенности квалификации преступлений против собственности. Сравнительный анализ уголовно-правовых конструкций ответственности за хищение в уголовном законодательстве Турецкой Республики имеет несколько иные представления о той либо иной форме хищения, чем уголовное законодательство Российской Федерации. В статье проанализированы отягчающие и смягчающие ответственность обстоятельства кражи, значение конкретизации условия и места совершения краж, а также некоторые имеющие квалифицирующее значение признаки самих предметов хищений.

Ключевые слова: грабеж, кража, мошенничество, преступления против собственности, разбой, УК РФ, уголовное законодательство Турции, хищение

Для цитирования: Никитенко И.В. Подгорная Н.В. Уголовная ответственность за преступления против собственности в законодательстве Турецкой Республики: сравнительно-правовой анализ // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 1. С. 122–130. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-1-122-130

Criminal liability for offences against property in the legislation of the Republic of Turkey. Comparative legal analysis

Il'ya V. Nikitenko

*Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Khabarovsk, Russia, dfvnii@mail.ru*

Natal'ya V. Podgornaya

*Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Khabarovsk, Russia, dfvnii@mail.ru*

Abstract. A comparative analysis of the provisions of Turkish and Russian criminal legislation was carried out, on the basis of which a number of author's conclusions were made about the specifics of the legislative construction of the crimes under study. The article considers the features of the criminal legislation of the Turkish Republic, establishing the liability of criminals against property. Unlike the Russian Federation, the Republic of Turkey, in addition to the Criminal Code, applies other special laws containing criminal law norms. The features of the criminal legislation of the Turkish Republic are analyzed, both in general and in individual norms establishing liability for crimes against property. The systematization and types of crimes against property are considered. The study of the issues of criminal – legal assessment regarding crimes against property made it possible to reveal the features of the qualification of crimes against property. A comparative analysis of the criminal legal structures of liability for theft in the criminal legislation of the Turkish Republic has somewhat different ideas about this or that form of theft than the criminal legislation of the Russian Federation. The article analyzes aggravating and mitigating circumstances of theft, the importance of specifying the conditions and place of the theft, as well as some qualifying signs of the items of theft themselves.

Keywords: pillage, theft, fraud, crimes against property, robbery, Criminal Code of the Russian Federation, Turkish criminal legislation, theft

For citation: Nikitenko, I.V. and Podgornaya, N.V. (2024), "Criminal liability for offences against property in the legislation of the Republic of Turkey. Comparative legal analysis", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 122-130, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-1-122-130

Анализ положений законодательства Турецкой Республики об уголовной ответственности за преступления против собственности вызывает интерес у научной юридической общественности¹ [Биебаева 2015; Далгалы 2019; Додонов 2020; Федоров 2023; Ярошенко 2020].

Краткий компаративный анализ положений уголовного законодательства Турецкой Республики об ответственности за преступления против собственности целесообразно начать с особенностей систематизации данной отрасли турецкого законодательства в целом.

Известно, что уголовное право Турецкой Республики часто рассматривают в качестве типичного представительства «Континентальной системы права», что, вероятно, не лишено оснований. Однако очевидно и то, что в уголовном законодательстве этого государства встречаются некоторые правовые особенности, напоминающие законодательное оформление судебных прецедентов, а также положений, взятых из «законов Шариата», что, вероятно, является результатом эволюции права под влиянием различных правовых систем в разные исторические периоды [Никитенко, Подгорная 2022].

Одной из характерных особенностей уголовного законодательства Турции является ее трехкнижная структура. В частности, первая книга посвящена общим положениям, которые определяют принципиальные начала, основание и условия уголовной ответственности, а также очерчивает временные и пространственные пределы действия уголовного закона, раскрывает преступность и наказуемость и содержит в себе основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Содержание второй книги составляют «Специальные положения», которые посвящены описанию отдельных составов преступлений и соответствующих им мерам уголовной ответственности.

Третья книга включает в себя нормы, которые устанавливают ответственность за уголовно-правовые проступки.

Отметим, что преступлениям против собственности посвящается десятый раздел второй книги, включающий в себя 9 глав.

Преступлениям против собственности посвящен раздел 10 Книги второй, который состоит из девяти глав (рис. 1)²:

¹ Уголовное право зарубежных государств: Учеб. / Под ред. А.А. Арямова. М.: КноРус, 2018. 328 с.

² Уголовный кодекс Турецкой Республики (принят Великим Национальным Собранием Турции 1 марта 1926 г.) / Пер. с тур. Н. Сафарова и Х. Бабаева; Науч. ред. и предисл. доктора права Х. Аджара. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 375 с.

Преступления против собственности (раздел X Кн. 2)

Глава 1 – Кража (ст. 491–494)

Глава 2 – Грабеж, разбой
и похищение людей (ст. 451–502)Глава 3 – Мошенничество
и банкротство (ст. 503–507)Глава 4 – Злоупотребление
доверием (ст. 508–511)Глава 5 – Приобретение
и сокрытие предметов, добытых
преступным путем (ст. 512)Глава 6 – Незаконное
проникновение в чужое владение
(ст. 513–515)Глава 7 – Повреждение чужого
имущества (ст. 516–521)Глава 8 – Неоплата слуги
(ст. 521/а–521/б)Глава 9 – Общие положения,
применимые к предыдущим
главам (ст. 522–525)

Рис. 1. Преступления против собственности

Книга третья, как отмечалось, содержит юридические составы так называемых проступков, включая уголовно-правовых деликты, имеющие некоторое формальное сходство с нормами о преступлениях против собственности.

Однако известно, что уголовно-правовые проступки не причиняют столь значительного вреда общественным отношениям, в силу чего не обладают такой повышенной степенью общественной опасности, как преступления. В этой связи ответственность за подобные уголовно-правовые деликты значительно ниже, и так как тема данной работы акцентирована именно на преступлениях против собственности, то имеющие схожие признаки проступки не вошли в предмет этого исследования³.

Одной из характерных особенностей уголовного законодательства Турции является то, что уголовно-правовые нормы,

³ Правовая система Турции. URL: <https://ru.goc.gov.tr/kurumlar/ru.goc/brosurler/HUKUK-ve-ADALET-Rusc%CC%A7a.pdf> (дата обращения 29 ноября 2023).

содержащие описание юридических составов тех или иных преступлений, не имеют заглавных названий, как это принято в большинстве стран, законодательства которых построены на принципах, характерных для континентальной системы права⁴. Не являются исключением и нормы, устанавливающие ответственность за исследуемые в настоящей статье преступления.

Особенностью турецкого законодательства является расположение норм об ответственности за преступления против собственности, которые составляют группы статей, соединенные в отдельные главы. Вероятно, что в основу подобной систематизации положена не общность объектов уголовно-правовой охраны, как это принято в отечественном законодательстве, а скорее признаки объективной стороны самих деяний.

Так, глава, посвященная «Краже», состоит из трех самостоятельных статей, а глава о «Мошенничестве и банкротстве» – из четырех; глава, регламентирующая ответственность за повреждение чужого имущества включает в себя пять статей и т. д.

Между тем можно отметить схожесть с российским законодательством в структуризации норм об ответственности за преступления против собственности в части объединения глав в разделы, которые выделены на основании объектов уголовно-правовой охраны.

Сравнивая уголовно-правовые конструкции ответственности за хищение, целесообразно отметить, что турецкий законодатель имеет несколько иные представления о той либо иной форме хищения, чем отечественный законодатель.

Так, в части 1 ст. 491 УК Турции содержится уголовно-правовая дефиниция, посвященная описанию основного состава преступления – «Кражи», который имеет принципиальные различия с определением этого преступления в УК РФ. Согласно турецкому законодательству,

Лицо, взявшее с целью приобретения выгоды чужое движимое имущество, без согласия собственника, наказывается заключением на срок от шести месяцев до трех лет.

Укажем также на то, что, согласно турецкому уголовному законодательству, в состав движимого имущества включены и любые виды энергоносителей, которые имеют ценностное выражение.

⁴ Нормативные правовые акты Турецкой Республики. URL: <https://akkuuyu.com/ru/company/corruption/tr> (дата обращения 22 ноября 2023).

Можно предположить, что, согласно турецкому законодательству, ущерб, причиняемый собственнику средств энергогенерации путем незаконного получения и использования вырабатываемой и доставляемой потребителям электрической либо тепловой энергии, надо квалифицировать как хищение (кражу) такой энергии.

Известно, что, согласно уголовному праву России, энергия, как материальная и имеющая определенную ценность субстанция, все же не отвечает тем материальным признакам, которыми обладают предметы любой из известных форм хищения. Данное обстоятельство влияет на уголовно-правовую оценку подобных преступлений, квалифицируемых по ст. 165 УК РФ, а при отсутствии достаточного для криминализации подобных деяний ущерба предусмотрена административная ответственность по ст. 7.19 КоАП РФ либо гражданская ответственность по ст. ст. 539, 544 ГК РФ.

Одной из особенностей уголовного законодательства Турции относительно правовой регламентации ответственности за кражу является множественная конкретизация различныхотягчающих или смягчающих ответственность обстоятельств, которые могут сопровождать подобную форму хищения. Проводя аналогии и различия с отечественным законодательством, следует признать, что УК РФ в сравнении с УК Турции максимально унифицирован, называя лишь наиболее общие квалифицирующие признаки, описываемые в соответствующих частях ст. 158 УК РФ.

Вместе с тем в российском законодательстве есть отдельная статья, положением которой определена уголовная ответственность за кражу в условиях так называемой административной преюдиции – ст. 158.1 УК РФ.

Среди признаков, отягчающих ответственность за кражу в уголовном законодательстве Турецкой Республики, называются:

- кража государственного либо общественного имущества;
- кража имущества, которое находится под какой-либо охраной в силу доверительного отношения;
- кража с проникновением на охраняемую территорию;
- кража в отношении животных, которые находятся в местах их содержания⁵.

Кроме этого, в заключительном абзаце ст. 491 УК Турции содержится описание условий совершения кражи при соучастии, что, вероятно, соответствует такому квалифицирующему

⁵ Уголовный кодекс Турецкой Республики...

признаку, как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. Между тем в исследуемой норме турецкого законодательства данная дефиниция изложена в отличной от УК РФ формулировке, а именно – «деяния, предусмотренные в настоящей статье двумя или более лицами совместно, или при их совершении налицо два или более случая, указанных в данной статье».

Примечательно и то, что, согласно УК Турции, в ст. 491 наряду с основным составом кражи изложены наиболее общие квалифицирующие признаки, отягчающие уголовную ответственность, в положениях ст. 492 содержатся их конкретизации или более развернутые толкования.

Так, например, размеры наказаний увеличиваются если:

- кража была совершена в ночное время из помещений собственника;
- совершена кража опечатанного имущества (при этом опечатано оно должно быть либо в силу указания закона либо по правительственному распоряжению);
- совершена кража того имущества, предназначение которого заключается в устранении либо уменьшении последствий бедствий масштабного характера либо катастроф;
- кража имущества, которое имеет ритуальное значение в местах захоронений либо имущества внутри захоронений;
- кража ритуальных предметов в местах, которые предназначены для исповедания религиозных культов (например, храмы и специальные места для молитв);
- кража имущества, включая деньги, которое принадлежит пассажирам транспорта, либо совершена на объектах транспортной инфраструктуры;
- карманная кража;
- кража в отношении дров, лесоматериалов либо сельскохозяйственной продукции, находящихся непосредственно в местах их заготовки;
- кража в отношении животных, находящихся в специально оборудованных местах или помещениях⁶.

Таким образом, турецкий законодатель конкретизирует условия и места совершения краж, а также некоторые имеющие квалифицирующее значение признаки самих предметов хищений.

Сравнивая эти квалифицирующие признаки с уголовно-правовыми средствами противодействия кражам в отечествен-

⁶ Уголовный кодекс Турецкой Республики...

ном законодательстве, целесообразно отметить, что «имущество, погребенное с умершим», не может рассматриваться в качестве предмета любой из известных форм хищения, так как считается безвозвратно изъятым из гражданского оборота и не является чьей-либо собственностью. Извлечение же подобного имущества из захоронения в целях последующего присвоения следует квалифицировать как преступления против общественной морали и нравственности, предусмотренные при наличии соответствующих признаков ст. ст. 243.2, 243.4 или ст. 244 УК РФ. Однако так называемая «карманная кража» предусмотрена п. (г), ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Иные предусмотренные УК Турции отягчающие уголовную ответственность обстоятельства, согласно УК РФ, не имеют квалифицирующего значения либо могут стать основанием для квалификаций по совокупности преступлений.

Подводя итог, целесообразно отметить, что уголовное законодательство Турецкой Республики относительно правовой регламентации ответственности за преступления против собственности в общем и целом сопоставимо с соответствующими правовыми институтами в России, хотя и имеет ряд принципиальных отличий, которые обусловлены национальными правовыми традициями и влиянием зарубежных правовых систем в процессе становления и эволюции.

Литература

- Биебаева 2015 – *Биебаева А.А.* Меры безопасности в уголовном праве Турции // Право и государство. 2015. № 4 (69). С. 36–39.
- Далгалы 2019 – *Далгалы Т.А.* Покушение на преступление в уголовном праве Турции // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. С. 212–217.
- Додонов 2020 – *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под общ. науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2020. 448 с.
- Никитенко, Подгорная 2022 – *Никитенко И.В., Подгорная Н.В.* Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в уголовном законодательстве некоторых стран Ближневосточного региона и Центральной Азии // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 4 (61). С. 54–60.
- Федоров 2023 – *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Турции // Российский следователь. 2023. № 4. С. 63–68. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-4-63-68.

Ярошенко 2020 – Ярошенко О.Н. Особенности уголовного законодательства Турции, Таиланда, Китайской Народной Республики и Японии, регулирующего преступления против общественной нравственности // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3. С. 126–129.

References

- Biebaeva, A.A. (2015), "Security measures in the criminal law of Turkey", *Law and State*, no. 4 (69), pp. 36–39.
- Dalgaly, T.A. (2019), "Attempted crime in Turkish criminal law", *Matters of Russian and International Law*, vol. 9, iss. 9A, pp. 212–217.
- Dodonov, V.N. (2020), *Sravnitel'noe uголовное pravo. Obshchaya chast': Monografiya* [Comparative criminal law. General part, monograph], Shcherba, S.P. (ed.), Yurlitinform, Moscow, Russia.
- Fedorov, A.V. (2023), "Criminal liability of legal entities in Turkey", *Russian investigator*, no. 4, pp. 63–68, DOI: 10.18572/1812-3783-2023-4-63-68.
- Nikitenko, I.V. and Podgornaya, N.V. (2022), "Crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual in the criminal legislation of some countries of the Middle East region and Central Asia", *Vestnik of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 4 (61), pp. 54–60.
- Yaroshenko, O.N. (2020), "Features of the criminal legislation of Turkey, Thailand, the People's Republic of China and Japan, regulating crimes against public morals", *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, no. 3, pp. 126–129.

Информация об авторах

Илья В. Никитенко, доктор юридических наук, профессор, Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Россия; 680020, Россия, Хабаровск, Казарменный переулок, д. 15; dfvnii@mail.ru

Наталья В. Подгорная, Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Россия; 680020, Россия, Хабаровск, Казарменный переулок, д. 15; dfvnii@mail.ru

Information about the authors

Ilya V. Nikitenko, Dr. of Sci. (Law), professor, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia; bld. 15, Kazarmenny Lane, Khabarovsk, Russia, 680020; dfvnii@mail.ru

Natalya V. Podgornaya, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia; bld. 15, Kazarmenny Lane, Khabarovsk, Russia, 680020; dfvnii@mail.ru